

Глава 215 В поисках Шесть или семь минут спустя Чу Тяньлинь последовал за Ма Цзи и миссионерами школы Маошань в спальню для мальчиков, которая была не очень хорошим спальней, с восьмью людьми.

В этот момент присутствовали восемь человек, включая Ма Цзи, и после этого, только для того, чтобы услышать, как Передатчик Мао Мао говорит: "Вы немногие, расскажите нам о том, что случилось недавно".

Услышав слова этого человека, другой мальчик в очках сказал: "В последние дни в нашем общежитии ночью, семь дней подряд, происходили странные вещи, и семь из восьмерых из нас ходили от кровати к кровати один за другим, и мы сами ни капли не знали о них".

Если вы говорите, что это падение, то я живу в высотной кровати, которая находится почти в двух метрах над землей.

Проснувшись прямо под кроватью, пришла очередь всех, и теперь мы все напуганы, и эту штуку нельзя объяснить с научной точки зрения, так что только до тебя можно добраться".

Маошан Даоист нахмурился, когда слушал.

Затем он сделал обход на четырех высоких и низких кроватях, и через некоторое время этот маошановский даосист сказал: "Вы заметили, что в этом доме воняет?".

Услышав слова этого Маошана Даоиста, Ма Чжи Дао: "Учитель, вы же не говорите о наших ногах, вонючих или потливых?". Это нормально для восьми мальчиков жить в такой маленькой комнате и немного пахнуть".

Даоис слушал и говорил: "Это не эта вонь, это гнилая вонь, как запах гнилого мяса". "Что бы не так, да?" Группа мальчиков была недоверчивой, и даосские слушали и говорили: "Все оглядитесь вокруг и посмотрите, где есть место, где можно спрятать тело".

"Нет, это такое большое место, этот шкафчик, которым мы обычно пользуемся, что в нем вся личная атрибутика, как можно спрятать тело!" "Хватит нести чушь и узнай первым!"

После этого несколько мальчиков обыскали свои чемоданы и даже распаковали свой багаж, пытаясь найти какие-нибудь улики, но через десять минут или около того ничего не получили.

И к этому времени Ма Чжи в шутку подошла к высокой и низкой кровати и пошутила: "Здесь не должно быть".

В общежитии было четыре высоких и низких кровати, на каждой кровати было по две верхней и нижней доски, опора кровати состояла из четырех полых квадратных железных труб, железные трубы были примерно такой же толщины, как и руки обычных людей, верхняя и нижняя были покрыты резиновыми колпачками, Ма Цзи взяла инструмент и сверху увенчала резиновые колпачки.

После этого он протянул руку и случайно выкопал ее и сказал: "Что это, черт возьми, такое"?

Ма Цзи сказала, что он починил глаза, чтобы посмотреть на него, потом вдруг испугался и бросил эту штуку на землю, в то время как несколько других мальчиков тоже смотрели на него со страхом, потому что на самом деле это был кончик пальца с кровью, а кончик пальца выглядел так, как будто кости пальцев были отломаны, и он уже был немного гнилым.

Даосист, который, казалось, видел большую сцену, не очень испугался, но сказал: "Ваши дела, должны иметь какое-то отношение к этим вещам, теперь откройте двери и окна, проветрите воздух, а затем выньте все внутри, кстати, приготовьте чемодан и соберите все вещи, вывезенные вместе".

Даосист все еще очень хорош в том, что он делает, но он чувствует запах зловония.

Но так как обстановка в этом общежитии не очень хорошая, каждый может не очень часто принимать ванну, а также есть запах ног, пота и даже того странного запаха, который знают все.

Поэтому очень трудно отличить слабую вонь трупа от многочисленных запахов, но даосский священник почувствовал ее запах, и кажется, что он не полагается на все оружие, нос у него тоже очень сильный!

Хотя вначале несколько мальчиков были очень напуганы, а сейчас, среди бела дня, так много мальчиков собралось вместе, и присутствуют даосские священники, они не очень напуганы.

Они поочередно опускают высокие и низкие кровати и вынимают все содержимое, которое является ничем иным, как гниющими частями тела или костями, и так далее.

Я правда не знаю, кто это сделал.

Убив человека, он вылил кровь, а затем засунул скелетную плоть в шестнадцать полых стальных труб на четырех высоких и низких кроватях, которые были настолько безжалостны, что вскоре наполнили половину чемодана кусочками плоти и костей, которые почернели и сильно пахли гнилью.

Далее монах сказал: "Призрак, вытащивший тебя из постели посреди ночи, должен быть как-то связан с этой кучей костей, возможно, он пришел в поисках собственных костей, теперь, когда костей нет, но я боюсь, что он придет снова, сегодня ночью я останусь в твоём общежитии и буду ждать этого парня".

Увидев прогнившие скелеты, мальчики не очень нервничали из-за даосского священника, но это был первый раз, когда они столкнулись с такой сценой, поэтому они убедились в словах даосского священника и сразу же согласились.

Потом этот даосист сказал: "Ладно, а потом пойдем поедим, что-нибудь еще, вечером поговорим".

Даослушатели послушали и сказали: "Сначала уложите его под кровать, и разберитесь с этим вопросом ночью, когда он будет решен по вашему усмотрению".

Доверие даосского священника высоко, потому что аура неба и земли в наши дни грязная, и людям, или другим демонам и чудовищам, нелегко возделывать, а люди все еще сравнительно хороши, по крайней мере, есть сданные книги и какое-то волшебное оружие.

Сам даосист знает, что он не монах, но имеет дело только с некоторыми призраками в силу наследия своих предков.

Согласно куче костей в этом общежитии, этот призрак определенно родился в течение пяти лет, новый призрак, и окружающая среда сегодня ничем не отличается от прежней.

Новый призрак, который родился несколько лет назад, возможно, сможет сделать все, что в его сильной обиде, но он не сможет сделать это в течение долгого времени, и он не сможет расти, поглощая Инь Ци.

С теми заклинаниями, которые остались на его теле, было нетрудно иметь дело с таким демоническим существом.

После этого мальчики в комнате общежития отправились на ужин к даосскому священнику, в то время как Чу Тяньлинь продолжал невидимо следовать за ними, хотя у него не было даосского обоняния.

Но с чувствами Чу Тяньлиня, это имеет значение.

Боюсь, что все пройдет не так гладко, как думал даосский режиссер, и в любой момент может возникнуть какая-нибудь неожиданная ситуация, поэтому Чу Тяньлинь должен был за ней присматривать.

Несколько мальчиков, в знак благодарности даосцу, отвели его в небольшой ресторанчик рядом со школой, чтобы хорошо поесть, хотя стоимость ресторана была дороже, чем школьная столовая.

Но опять-таки, это хорошие деньги за хорошую цену, а так как она нацелена на меньшее количество клиентов, жареная во фритюре еда на вкус намного лучше, чем большой горшок с рисом в школьной столовой, а даосский священник обычно не из тех, кто приезжает сюда наслаждаться едой.

Чу Тяньлинь смотрел со стороны, казалось бы, все немного соблазнили поесть, но это не имело ничего общего с голодом, это было чисто пикантно аппетитом.

Как только он вошел, Ма Цзи заметил Чу Тяньлиня. Он смог пригласить даосского священника в общежитие и нашел кучу костей.

После этого Ма Цзи сразу же сказала Чу Тянь Линю: "Брат Секьюрити, спасибо за сегодня, приходите и поешьте вместе".

Чу Тянь Линь думал о том, чтобы вступить с ними в контакт, поэтому, естественно, он не был вежлив и сказал прямо: "Хорошо!" После этого Ма Цзи помахал рукой и сказал: "Босс, добавьте палочку палочек!"

После этого Чу Тяньлинь поцеловался со студентами и даосским священником, а затем Чу Тяньлинь сказал: "Разве ты не хочешь ловить призраков? Как дела с подвохом?" Ма Цзи выслушала и сказала: "Тише, этот вопрос не уместно обсуждать за обеденным столом, подожди, пока не закончится еда".

Вещи, которые они нашли раньше, теперь представьте себе, все были немного срыгнуты, как они могли поднять этот вопрос, Чу Тяньлинь, естественно, знал, почему они ничего не говорили, улыбались и кивали головой, не спрашивали снова, но прямо ели.

Чу Тяньлинь не был вежлив с этими студентами, во-первых, студенты Спринг-сити университета науки и техники не могли находиться в плохом состоянии, иначе они не смогли бы приехать сюда учиться, а во-вторых, Чу Тяньлинь приехал сюда ради их безопасности.

Возможно, Чу Тяньлинь позже придется делать это самому, поэтому, как и даосский

священник, Чу Тяньлинь тоже здесь, чтобы помочь им, но эта трапеза в награду вовсе не лишняя.

После еды несколько человек снова пришли в студенческое общежитие, а затем Ма Цзи сказала даосскому священнику: "Этот высокий человек, посмотри на это дело, ты можешь поговорить с Братом Секьюрити"? Даосский монах послушал и сказал: "Говорите прямо, нечего скрывать".

Между тем, даосист глубоко посмотрел на Чу Тяньлинь, его обоняние было очень острым, и в то время как он нюхал запах трупа раньше, он также нюхал странный запах, не аромат, и не вонь, но странный запах, который заставлял людей чувствовать себя очень комфортно.

Неизвестно даосистам, это была аура тела Чу Тяньлиня.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/874629>